

Неостановимое азиатское перевооружение вокруг Дракона

Ежегодный диалог Шангри-Ла в Сингапуре зафиксировал новые военные шаги в Азии. Министр обороны Китая Дун Цзюнь является первым в истории адмиралом, занявшим этот пост. На переговорах со своим коллегой из США он осуждает размещение на Филиппинах американских ракет средней дальности «под предлогом военных учений». После Тайваня, «первой красной линии» для Китая, Южно-Китайское море является второй по важности темой дискуссий с американскими военными.

Китай продвигает собственный инклюзивный концепт «общей безопасности» вместо американского проекта «коллективной безопасности» в Азии, который Вашингтон осуществляет через альянсы и перевооружение. Чжао Минхао, бывший ученик Ван Цзиси, ныне член Института международных исследований в Фуданьском университете, пишет на страницах шанхайской газеты “Пэнпай Синьвэнь”, что «дивиденды мира в Азии» истощаются. «Украинский кризис» породил определённую реакцию, и многие страны воспользовались случаем, чтобы «подчеркнуть китайскую угрозу» и открыто продвигать военные бюджеты.

Азия зовёт к оружию

Япония «становится военной державой»: в Токио растут военные расходы, риторика и приготовления; он хочет сделать из Тайваня собственный вопрос безопасности и налаживает военные отношения с Австралией, Индией и Филиппинами. Заслуживают внимания дебаты о ядерном оружии в Южной Корее, «недооценённой военной державе», где впервые публично обсуждается независимое сдерживание. Австралия тоже увеличивает расходы, расширяет определение «прямых военных интересов» в Южно-Китайском море и подготавливает войну: доктрина безопасности Канберры сократила традиционное «время стратегического предупреждения» (в какой перспективе она считает возможным конвенциональный конфликт) с «десяти лет», принятых после второй мировой войны, до планирования на срок в три, пять и девять лет. Наконец, традиционно напряжённые темы становятся ещё более горячими в связи с индийским, индонезийским, вьетнамским и филиппинским перевооружением и милитаризацией оспариваемых вод.

Чжао, хотя и отмечает активность региональных держав, считает именно соперничество с США, побуждающее их к этому, действительной движущей силой напряжённости в Азии. Достаточно долго мы наблюдаем за дрейфом к реализму внутри старой американской партии в Китае, одним из столпов которой был Ван Цзиси в период мирного восхождения и “тихой сапы”. Сегодня эти течения отмечают обострение противостояния с Соединёнными Штатами, но в рамках политики “двух рук” не отказываются от продвижения «стратегического диалога» с Вашингтоном или хотя бы от его продления, пока Китай наращивает свою военную мощь. Даже Чжэн Юннэнь, теоретик «нового открытия» из Китайского университета Гонконга в Шэньчжэне и представитель активной связи между течениями китайского Юга и крупными американскими группами, присутствующими в Китае, внимательно рассматривает фактор перевооружения.

Гуанчжоу тоже думает о войне

Чжэн пишет на страницах *Greater Bay Area Review*, что «Китай не может игнорировать, что США готовятся к войне» и что «вероятность новой войны в действительности немалая». Среди американских течений, будь то «реалисты», что «оправдывают войны как неизбежность», или «либералы», растёт консенсус о столкновении демократий и недемократий. Чжэн комментирует ряд статей, опубликованных в *New York Times*, указывая на три черты развёртывания американских сил в Азии: выбор в пользу «сил, рассеянных по региону, а не сконцентрированных на крупных базах»; поставка ракет “Томагавк” Японии и возможное размещение ракет на Филиппинах; формирование нового берегового подразделения морпехов, оснащённого мобильными системами запуска ракет средней и большей дальности, которые можно оперативно перевозить с острова на остров в рамках своего рода партизанской тактики.

Существует и военно-политическая сторона. Соединённые Штаты куют «семь минилатеральных альянсов» вокруг Китая – два из которых, согласно Чжэну, находятся в

процессе формирования – особенно с Вьетнамом, Индонезией и Японией. Затем, речь идёт о трёхсторонних форматах, которые США и Япония сформировали с Южной Кореей в Кэмп-Дэвиде и с Филиппинами в Вашингтоне, о оборонном пакте AUKUS с Великобританией и Австралией, о QUAD с Индией, Японией и Австралией и, наконец, о совместном использовании *разведки* в рамках союза “Five Eyes” с Великобританией, Австралией, Канадой и Новой Зеландией. Можно было бы добавить и очередную оборонную группировку “Squad”, состоящую из США, Японии, Филиппин и Австралии, в рамках которой, по словам *Japan Times*, пройдут переговоры о размещении баллистических ракет средней дальности в Азии.

Китай и Европа: стратегические вопросы

По мнению Чжэна, однако, Китай также *«молча подготавливается к различным возможным войнам»*. Эти рассуждения показывают, что военные приготовления являются неотъемлемой частью линии на переговоры со старыми державами о *«переустройстве порядка»*. С одной стороны, китайская экономическая реструктуризация фактически ускоряет военную модернизацию; с другой стороны, Китаю должен хотя бы какое-то время полагаться на частичное сдерживание, учитывая достигнутое в азиатском ближнем зарубежье превосходство, чтобы гарантировать эту модернизацию. Это позволило бы Пекину преодолеть нынешний период *«быстрого разложения порядка»*, избегая войны. Перевооружение в азиатских странах может изменить этот расчёт, но на данный момент США *«не уверены»* ни в собственных способностях, ни в способностях своих союзников. Таким образом, растёт *«вероятность войны»*, но не её близость.

Само собой, Чжэн подчёркивает угрозу катастрофического слома порядка, чтобы призвать к Европе: ей следует уравнивать американские порывы и укреплять – совместно с Китаем и другими восходящими державами – *«инклюзивный мультилатерализм»*, поскольку Евросоюз разделяет с Пекином интерес в *«избегании конфликта»* между Китаем и США и в расширении экономических и торговых отношений. Это оставляет для Европы и, может, ещё для нескольких стран в Азии *«стратегическое пространство»* – которое ранее автор приписывал также Японии и крупным американским группам – для *«слома попытки США сдержать Китай»*. Значит, даже Гуанчжоу, узел открытости, должен искать меры предосторожности в виде перевооружения.

Авианосцы, самолёты и ракеты

Китай обладает тремя авианосцами и сейчас строит четвёртый. По мнению Института Вёсен и Осеней в Шанхае, реалистичной целью на среднесрочную перспективу являются шесть авианосцев. Fujian устанавливает на корабли электромагнитные катапульты, которые делают возможным взлёт более тяжело вооружённых и оснащённых самолётов. Истребитель пятого поколения Shenyang J-35 находится в разработке. Успешное завершение проектов будет иметь большое значение для мировых стандартов. А ядерная тяга, установленная на четвёртый авианосец, может стать следующим шагом.

ВМФ НОАК одобрил поставку десяти ракетных эсминцев типа 055 больших размеров и имеет в качестве перспективе получить тридцать к 2035 году. Схожие с американскими крейсерами, эти корабли станут флагманами китайского флота. Однако каждый важный инструмент проекции силы является также мишенью, о чём свидетельствует затонувший в Чёрном море российский крейсер “Москва”. Отсюда стремление увеличить защитный потенциал, и далее в том же духе.

The Economist пишет, что Китай идёт семимильными шагами в сфере военных технологий, сокращая отставание от старых держав. Проблемой является *«ритм прогресса»*, о чём ведутся дебаты и внутри китайских вооружённых сил по ходу расширения международных обязательств. *Global Times* отрицает, что Китай строит военно-морскую базу в Реаме в Камбодже, но утверждает, что наступление китайского флота *«в голубых водах, с большим количеством баз поддержки за рубежом, является разумной тенденцией»*.

Острова, проливы и перешейки

Канал Фунань-Течо в Камбодже, который строят китайские группы, соединит реку Меконг с портами Кампот и Сиануквиль вблизи Реама и позволит обойти дельту Меконга, находящуюся на территорию Вьетнама. Эта операция беспокоит и Индию.

The Indian Express считает, что появление китайской военной структуры в Индийском океане, Пакистане, Мьянме или на шести островах, где уже присутствует китайское посольство (Шри-Ланка, Мальдивы, Маврикий, Сейшелы, Мадагаскар, Коморы) – лишь вопрос времени. Индия строит военно-морскую базу в Миникое, в индийском архипелаге Лаккадивы, реагируя на требование соседних Мальдив вывести с их территории свой военный персонал. Нью-Дели подозревает, что Пекин подрывает его морские аванпосты.

Deccan Chronicle из Хайдарабада пишет, что воды вблизи Индии с каждым днём волнуются всё больше, усиливается военно-морская изоляция Андаманских и Никобарских островов на входе в Малаккский пролив, необходимых для противовеса Китаю в контроле над азиатскими торговыми путями.

Столетия военно-морской истории доказывают важность проливов и возможностей их обойти. Виджай Гокхале, бывший секретарь в МИДе и индийский посол в Китае и Германии, пишет в *Times of India* о проектах на перешейке Кра в Таиланде – это отнюдь не новая идея, о которой вспомнили в прошлом году на форуме Шёлкового пути. Автомобильное и железнодорожное сообщение между двух берегов позволило бы отчасти обойти Малакку, но ещё более негативными для Индии были бы стратегические последствия вмешательства Китая: на востоке Малайского полуострова с новой военной структурой в Камбодже, на западе Кра, в Андаманском море и Бенгальском заливе, где «начинают обретать смысл» крупные китайские портовые проекты в Мьянме и на Шри-Ланке.

Порты, коридоры и базы

Ли Цзимин, бывший китайский посол в Бангладеш, пишет на страницах “Гуаньча”, что Шёлковый путь изменяет политическую и военную географию, прочерченную колониализмом и старыми державами. Три железнодорожных коридора, связывающих порты в Куантане и Кланге на двух берегах Малайского полуострова, китайский Куньмин (Юньнань) и Хайфон во Вьетнаме, Куньмин и Бангкок, приближают Китай к Сиамскому заливу; в то же время, посредством коридора Куньмин – Чауфью (Мьянма) Дракон опускает лапы в Бенгальский залив.

Рассматриваемые с этого ракурса, проекты «инклюзивного мультилатерализма» в Азии позволяют разглядеть диалектику между перевооружением и Шёлковым путём. В неявной форме кризис порядка проявляется в азиатском перевооружении, которое увеличивает число ключевых точек вокруг Китая. В Европе война возвращается. Азия войну готовит.

Июнь 2024 г.